

Было уже больше двух часов дня, когда Тан Ран прибыла в дом Танга.

Автомобиль остановился у входной двери. Как только водитель отстегнул ремень безопасности, чтобы выйти из машины, Юй Гуан была поражена, увидев человека, выходящего из передней двери.

«Мистер Тан», - он быстро вышел из машины.

«Да», - кивнул Тан Шисинь, его взгляд упал на заднюю часть машины: «Я заберу Сяо Ран».

«О, хорошо.» Водитель, очевидно, был немного удивлен, когда услышал это. Потребовалось две секунды, чтобы среагировать, прежде чем развернуться и открыть дверь заднего сиденья: «Сяо Ран, ты ...»

Имя неловко оборвалось, и водитель временно изменил свои слова: «Мистер Тан здесь, чтобы забрать вас».

Тан Ран, сидевшая в машине, подняла лицо в сторону звука.

Даже несмотря на то, что самые красивые глаза были закрыты, это лицо, которое было на семь или восьмое место похожим на младшую сестру в памяти, все же заставило Тан Шисинь испугаться.

Какое похожее лицо ... Просто Тан Шиюй была гораздо более живой и высокомерной, чем она, когда была ребенком, и никогда не была такой тихой. Тан Шисинь вспомнил, что в то время он всегда жаловался, завидовал тому, что его сестра была не тихой как в других семьях, и одна для него была маленькой ведьмой.

Сейчас ее дочка, кажется, выросла по воле дяди. Она родилась ярко и тихо. Она только сидела в машине, и она была спокойной и тихой, без слов и действий.

Если вы можете видеть, то самые красивые глаза должны быть ясными.

К сожалению.....

При мысли об аварии в том году сердце Тан Шисинь упало.

Он не позволял своим эмоциям длиться слишком долго, чтобы его не заметили. Тан Шисинь быстро поправил свои эмоции и сказал девушке в машине теплым голосом: «Сяо Ран, выйди из машины, я тебя отвезу».

" ... "

Тан Ран наконец оправился от своих ошеломленных мыслей. Звук цикад и жаркий летний ветер снова вошли в ее восприятие.

Она вспомнила. Станный голос в темноте - это Тан Луоцянь и ее общий отец, Тан Шисинь. Раньше он был единственным членом семьи, который доставил ей единственную радость от паники вскоре после ее ослепления, но вскоре после этого он лично превратил эту радость в полное разочарование.

Тан Ран опустила голову.

Она медленно нащупала свою трость в темноте, подперла ее и осторожно повалила на землю.

Девушка вышла из машины одна, тихим и мягким голосом: «Спасибо. Скажите, пожалуйста, когда будут препятствия или ступеньки, я буду осторожна».

Тан Шисинь был слегка поражен.

Когда водитель рядом с ним услышал слова малышки Тан, он немедленно посмотрел на Тан Шисиня с тревогой, опасаясь, что он несчастен; но он не ожидал, что через несколько секунд Тан Шисинь не будет несчастным и даже искренне улыбнулся.

«Хорошо, я скажу тебе».

Тан Шисинь повернулся, намеренно замедлился и отступил, ожидая, что маленькая девочка постучит по своей слепой палке и последует за ним.

Медленно прогуливаясь по отреставрированному старому особняку семьи Тан, он думал о своей сестре, которая не вернулась после отъезда за границу более десяти лет после того, как поссорилась со своей семьей.

Хоть она и не такая, как она, но это слабый и мягкий ребенок, который выглядит немного жалко, но нерушимая и нелестная гордость в его костях, я все равно слежу за ней ...

это мило.

Тан Шисинь лично отвел Тан Ран, чтобы познакомиться с семьей Тан, а затем отвел его обратно в гостиную главного дома.

Его первоначальное намерение состояло в том, чтобы сесть и поговорить с маленькой девочкой, но было жаль, что они двое только что подошли к дивану в гостиной на первом этаже. Тан Луоцянь не знала, кто вернулся, и спустилась вниз.

Тан Луоцянь стояла под лестницей на первом этаже, нахмурилась и некоторое время смотрела в профиль девушки на диване, затем скривила губы и недовольная вошла в гостиную.

Тан Ран не знала, чьи шаги были сначала, пока слуга в гостиной не принес поднос с черным чаем для Тан Шисинь и Тан Ран, и когда он увидел Тан Луоцянь, он спросил: «Луоцянь, что бы ты хотел выпить?»

Тан Луоцянь нахмурилась: «Морковный сок, смешанный с 10% лимонной пасты».

"Очень хорошо."

В начале этого разговора Тан Ран, сидевшая одна на софе, узнала примерное положение Тан Луоцянь и немного подтянула спину.

После ответа Тан Луоцянь пришла, не говоря ни слова, и села на диван рядом с отцом.

Воздух на мгновение сконденсировался.

Через несколько секунд Тан Луо слегка повернул глаза и наклонился, чтобы взять Тан Шисиня за руку: «Папа, вчера я видела новый браслет от Cartier, который, кажется, выпущен ограниченным тиражом, можешь купить мне его? "

Мистер Тан странно посмотрел на нее: «Ты хочешь чтобы кто-то купил его для тебя?»

Тан Луоцянь кокетливо: «Нет, я просто хочу, чтобы ты дал мне его как подарок от отца дочки».

«Хорошо, я куплю его тебе...» Тан Шисинь кое-что заметил, как только согласился.

После двух секунд молчания он укоризненно посмотрел на Тан Луоцяня, прежде чем повернуться к Тан Рану: «Сяо Ран, завтра твой день рождения, у тебя есть что-нибудь?»

Тан Луоцянь внезапно перестала беспокоиться, она повернула голову и отталкивающе посмотрела на девушку, сидящую в одиночестве на софе.

Тан Ран сидела с закрытыми глазами ничего не говоря.

Даже если она не могла этого видеть, она могла догадаться, как Тан Лоцянь смотрит на нее с гордым и довольным подбородком.

В конце концов, до появления Тан Лоцянь Тан Шисинь вел ее пройти по дому Тан и породила иллюзию «Я ушла домой одна». Это было так легко разрушить несколькими словами между ней и Тан Шисинь -

Тан Луоцянь показала ей, что такое естественная близость, снисходительность и любовь отца к своей дочери.

Это также заставило ее проснуться. Точка, которая дала ей иллюзию, была связана с температурой Тан Шисинь, но это было немного тепла от «доброты» других людей, которое тронуло ее сочувствием и состраданием.

Нельзя жить ложной благотворительностью.

Тан Ран поднял лицо, и слегка улыбнулась: «Мне ничего не нужно, спасибо».

"..."

Чувствуя грусть и отчужденность девушки, Дядя вздохнул в глубине души.

Хотя он любит Тан Ран, Тан Луоцянь, в конце концов, его единственная дочь. Если бы не его баловство, Тан Лоцянь, очевидно, не была бы сейчас властной молодой девушкой.

Так что даже если он увидел это в это время, Тан Шисинь в конце концов ничего не сказал, чтобы не сделать снова несчастным Тан Лоцянь.

В присутствии Тан Луоцянь атмосфера в гостиной неизбежно смущает. Как только Тан Шисинь беспокоился о том, как отрегулировать атмосферу, слуга семьи подошел.

«Мистер Тан, очень молодой гость пришел увидеть вас за дверью».

Господин Тан сказал, чтобы немедленно вставал: «Тогда я пойду и сначала посмотрю. Ло Цянь, твоей сестры давно не было дома, так что ты можешь поговорить с ней некоторое время».

«Я знаю», - небрежно согласилась сестра Тан Ран.

Как только Тан Шисинь ушел, взгляд сестры Тан на маленькую Тан Ран показал скуку еще

более открыто.

Сначала она не обращала внимания на Тан Ран, сознательно пытаясь смутить ее, лучше всего видеть, как Тан Ран демонстрирует беспомощность. Однако после долгого ожидания Тан Луоцянь заскучала, и сидящая там маленькая девочка даже не изменила позу.

Тан Луоцянь была очень зла: «Ты тупая или глупая, разве ты не слышал, что мой отец разрешил тебе говорить со мной?»

Даже после долгого отсутствия Тан Ран все еще знала характер старшей леди своей сестры, и ее не удивило то, что сказал Тан Луоцянь.

Услышав это, Тан Ран лишь слегка подняла голову в сторону собеседника.

«Говори, я слушаю».

Голос маленькой девочки был мягким и спокойным, вызывая у людей желание выйти из себя.

Тан Луо стиснула зубы от легкого гнева. Подумав об этом, она напряглась, подняла лицо и холодно спросила: «Вы знаете Ло Чжэня?»

Пальцы Тан Ран на ее колене слегка дрожали.

Через несколько секунд маленькая девочка закрыла глаза: «Я знаю только Ло Сю».

Тан Луоцянь вздохнул с облегчением, но все же спросил с беспокойством: «Тогда кто дал тебе пальто, которое ты носила, когда в последний раз ходила в дом Ло?»

"..."

Увидев молчание Тан Ран, Тан Луоцянь недовольно приподнял подбородок: «Ты молчишь, я тебя кое о чем спрашиваю».

Тан Ран говорила медленно, ее голос был мягким и тихим: «Это мое дело».

Тан Луоцянь была ошеломлена. Она явно не ожидала, что Тан Ран осмелится так противостоять ей. Она осталась на несколько секунд, прежде чем ей стало холодно: «Поймите это, я старшая в семье Тан - не думай, что со мной можно так разговаривать. Когда я стану хозяйкой семьи Тан, осмелишься ли ты возразить мне, когда я буду разговаривать с тобой? "

"..."

Тан Ран ничего не сказала.

Тан Луоцянь подумала, что она мягкая, а ее лицо ослепительно. Собираясь продолжить спрашивать, она услышала, как девушка внезапно мягко сказала: «Ты не любишь меня, ненавидишь меня и относишься ко мне как к маленькому нищему. Я не виню тебя. "

Тан Луоцянь был поражена и подсознательно усмехнулась: «Ты сама это сказала, знай, что не имеешь права винить меня?»

Тан Ран серьезно кивнула: «Я знаю».

Тан Луоцянь растерялся еще больше.

Тан Ран добавила: «На вашем месте я бы не приветствовала внезапное добавление дочерей к твоему отцу. Это личный выбор, ненавидеть или игнорировать, поэтому я не виню вас».

Тан Луоцянь была необъяснимо расплывчатой, но почувствовала, что слишком потерялась в инерции мисс Тан, не открывая рта. Она зарычала шеей и холодно фыркнула: «Хорошо, если ты знаешь!»

«Итак, я не спрашиваю вас, и вы не спрашиваете меня».

".....какие?"

«Твое дело - твое дело, а мое дело - мое», - голос девушки был по-прежнему легким и спокойным, но в ее тоне не было ни волны нерешительности или робости. Она серьезно сказала: «Пальто мое, оно не имеет к тебе никакого отношения ».

"..."

Тан Луоцянь какое-то время была в шоке, и Тан Ран уже встала со своей белой тростью и, казалось, уходила.

Тан Луоцянь сразу же встала: «Я еще не закончила говорить, кто тебе разрешил уходить!»

Девушка повернулась спиной и мягко спросила: «Ты мне сестра?»

Тан Ло даже не подумала об этом: «Ты мечтаешь! Я не знаю ...»

«Раз ты мне не сестра, зачем мне тебя слушать?» - тихо закончила девочка, снова постучала по своей трости и встала с дивана.

Тан Луоцянь, которая сидела в ступоре на диване, наконец пришла в себя, пока не сделала два шага. Она посмотрела на спину маленькой девочки с уродливым выражением лица: «Тогда тебе следует скорее вернуться в свой частный дом и не позволять мне видеть тебя в будущем. !

"

"..."

«Особенно, когда Ло Чжань придет сегодня домой вечером, он, должен будет, говорит о нашей помолвке. Не мешайся мне под ногами!»

"___"

Звук трости внезапно прекратился.

Увидев, что Тан Ран, наконец, отреагировала, Тан Луо слегка ослабил свой гнев и радостно улыбнулся: «В прошлый раз вы ходили к семье Луо, и я буду их родственницей в будущем - даже если вы сможете войти в семью Тан сейчас, это будет бесполезно. В будущем брак с тобой будет далеким и разбитым. Знаешь почему? "

Тан Ран молчала.

Трость в ее руке медленно затягивалась, и твердое кольцо на подлокотнике у изголовья заставляло кончики ее пальцев бледнеть, бледнеть и дрожать.

Чем меньше она ничего не говорила, тем больше чувствовала облегчение Тан Луоцянь, и ее голос был полон радостных улыбок:

«Бабушка сказала, причина очень проста - внебрачная дочь - внебрачная дочь и никогда не будет приглашена к столу . На свадьбе нет родителей. Кто посмел бы жениться на тебе?»

Тан Ран застыла, ее пальцы сжались.

В какой-то степени трость, которую она держала, внезапно поднялась и рассекла пространство - кончик трости был брошен прямо в неглубокий нос Тан Ло без предупреждения.

"!"

Улыбка Тан Лоцянь внезапно прекратилась.

Она все еще была стройной и бледной девушкой. Она стояла на месте с закрытыми глазами, ее прекрасные черные ресницы тихо лежали под веками, кончик ее носа был поднят, а губы были покусаны такими яркими и белыми.

На этом красивом и ярком лице не было особых эмоций. Когда она снова заговорила, в ее очень мягком голосе все еще была холодная дрожь:

«Хотя мне нечего было терять, я все равно не хочу тебя провоцировать. Потому что я очень боюсь. Так что ты не хочешь больше быть мной ... Сестра».

Тан Луоцянь застыла на том же месте, ее лицо в какое-то время побледнело от испуга -

Трость перед ней находилась не более чем в десятке сантиметров от кончика ее носа, и девушка, держащая трость, оставалась неподвижной, ее глаза были плотно закрыты, а ее ресницы слегка дрожали.

Она не знала, был ли Тан Ран уверена, где она стоит, прежде чем осмелиться махнуть рукой прямо, или она действительно просто отчаянно выбросила ее.

Независимо от того, что это такое, Тан Луоцянь чувствует себя ужасно.

Она хотела кричать.

В тот момент, когда воздух стал неподвижным, как расплавленное железо или стальное литье, из прохода рядом с гостиной слышались шаги.

Тан Ран медленно опустил палку для слепых.

Ноги Тан Луо смягчились, и она упала прямо на диван, ее лицо было бледным, и она открыла рот, чтобы вдохнуть.

Слуга прошел в гостиную. Увидев странную атмосферу, он озадаченно посмотрел на стоящую там маленькую девочку и Тан Луоцянь на софе.

Не понимая, что происходит, слуга опустил голову и сказал: «Мисс Тан Ран, мистер Тан хочет, чтобы вы прошли во двор».

Тан Ран удалось подавить сердцебиение, которое вот-вот выскочило из ее груди - она действительно испугалась, не сказав Тан Лоцянь лжи.

После того, как ее дыхание немного успокоилось, она мягко спросила: «Что случилось?»

Слуга заколебался и сказал:

«Одноклассники молодого мастера Ло по лаборатории принесли шкаф с роботом, который им дал мистер Ло».

<http://tl.rulate.ru/book/48065/1269828>